

Во время обѣда, затянувшася до поздняго вечера, давалось театральное представленіе совершенно такъ же, какъ и въ Сининѣ, да и самый обѣдъ въ общемъ несъ тотъ же китайскій характеръ, съ включеніемъ лишь въ китайскія блюда монгольскихъ. Ванъ, въ дружеской бесѣдѣ, старался доказать намъ свои симпатіи къ Россіи потому главнымъ образомъ, что Русское государство не посылаетъ въ Монголію миссіонеровъ, причиняющихъ Китаю массу большихъ непріятностей, доводящихъ Небесную имперію до вооруженнаго столкновенія съ европейцами. „Что касается меня лично, говорилъ ванъ, то я по отношенію къ нѣмецкимъ миссіонерамъ, проживавшимъ до китайско-европейской войны въ сѣверо-восточной части Алаша, также очень невысокаго мнѣнія, такъ какъ эти проповѣдники ученія Христа за всѣ мои заботы и матеріальную помощь предъявили на меня Пекинскому правительству громадный, въ полмилліона рублей, искъ за вымышленный ими разгромъ ихъ миссіи, въ сущности же за уничтоженіе храма, учиненное на основаніи ихъ же просьбы, мотивированной могущимъ произойти оскверненіемъ со стороны членовъ китайскаго общества большого кулака. Въ настоящее время, продолжалъ князь, богдоханъ командировалъ въ Европу одного изъ видныхъ принцевъ своего двора для выясненія многихъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ немаловажное значеніе имѣетъ и миссіонерскій“.

Въ десять часовъ вечера мы возвратились въ свой лагерь, который за исключеніемъ часового и заботливаго фельдфебеля Иванова, спалъ крѣпкимъ сномъ, такъ какъ на-завтра назначено было выступленіе въ дальнѣйшій путь. По распоряженію вана, обѣщанные верблюды и проводники уже съ вечера были на нашемъ бивуакѣ; общее снаряженіе каравана было также закончено во-время. Теперь намъ предстоялъ послѣдній самый большой и самый тяжелый пустынный путь: съ одной стороны резиденція Алаша-вана, съ другой Урга, разстояніе между которыми опредѣлялось въ тысячу сто верстъ. Горы Гурбанъ-сайханъ лежатъ какъ разъ посерединѣ. Первая или южная половина дороги пролегаетъ по наиболѣе дикой пустыни; на этомъ разстояніи маршрутъ постепенно склоняется къ западу, тогда какъ во второй или сѣверной половинѣ онъ склоняется къ востоку. Такимъ образомъ весь алаша-ургинскій путь представляетъ кривую, довольно правильно изогнутую къ западу. Въ виду предстоящей пустыни мы сократили число лошадей съ двадцати одной на шесть. Большинство участниковъ экспедиціи ѣхало на верблюдахъ, которыхъ насчитывалось теперь въ нашемъ караванѣ свыше ста штукъ,